

III. РИМСКИЕ И ДРУГИЕ НЕХРИСТИАНСКИЕ АВТОРЫ I—II вв.

1. ТАЦИТ

Публий (Гай) Корнелий Тацит (ок. 55–120) — крупнейший римский историк. Выходец из провинциальной семьи, он совершил блестящую карьеру в Риме, где занимал ряд государственных должностей. В 97 г. он был консулом, а в 111–112 гг. проконсулом Азии. Но настоящую славу Тацит стяжал благодаря своим историческим трудам, основные из которых — «Анналы» и «История». В этих сочинениях обстоятельно излагается история Римской империи с 14 по 96 г. н. э. Будучи куратором императорской библиотеки, Тацит пользовался многочисленными первоисточниками, включая протоколы сената. Это обстоятельство придает его трудам исключительную важность.

В «Анналах» Тацит пишет о христианах в связи с грандиозным пожаром в Риме в 64 г. Упоминается здесь и о Христе, казненном при Понтии Пилате и бывшим основателем религиозной общины. Отрывок этот отвергался многими исследователями как неподлинный, не принадлежащий перу Тацита. Соответствующая этому месту часть «Анналов» дошла до нас в единственном списке XI в., вышедшем из аббатства Монтекассино. Поэтому возникло мнение, что мы имеем дело либо с христианской интерполяцией, либо с искажением текста монахами-переписчиками. О том, что Тацит упоминал Христа, не отмечали в своих трудах ни Тертуллиан, ни Ориген, ни Евсевий, ни Иероним, ни другие раннехристианские авторы. Даже в тех случаях, когда церковные историки почти слово в слово за Тацитом писали о преследовании Нероном христиан (как, например, Сульпиций Север (363–420) в своей «Священной истории», II 29), демонстрируя явное знакомство с соответствующим

отрывком «Анналов», никто из них при этом не счел нужным заметить, что римский историк говорил что-то о самом Христе. Обычно такие вещи не оставались без внимания.

В последнее время в научных работах приводятся аргументы в защиту подлинности рассказа Тацита о христианах и упоминании самого Христа. Отмечается стилистическое единство этого отрывка с остальным текстом «Анналов», а также указывается на психологическую невозможность для верующего христианина назвать свою религию «зловредным суеверием» (*exitiabilis superstitio*), как сказано у Тацита. Если здесь поработал христианский интерполятор, то его мотивы непонятны. Подобные же определения — «суеверие» (*superstitio*), «отвратительная вера», «бессмысленные обычаи» мы встречаем у Тацита и по отношению к иудейской религии (История, V 4–8). И Тацит был среди греко-римских писателей далеко не единственным, кто подобным образом отзывался о восточных культах. Собственно говоря, враждебность римлян к христианской общине, костяк которой первоначально составляли иудеи, проистекала и являлась продолжением антипатии к иудеям и иудаизму¹.

Главным аргументом против подлинности данного рассказа было то, что Тацит не мог писать о «великом множестве» арестованных Нероном христиан, которые находились в Риме в середине I века, в то время когда христианство еще только делало первые шаги в Греции и Италии. В противовес этому исследователи говорят, что, следуя Тациту, «сначала были приведены к ответу те, которые покались», т. е. те, которые открыто признали себя христианами, а затем уже «великое множество других». Среди этих последних, как это часто бывает, когда людей хватают по оговорам, могло оказаться достаточно много и нехристиан, произвольно присоединенных к их числу². Впрочем, говоря о «великом множестве» римских христиан, Тацит мог отражать реалии того времени, когда он писал

¹ Ср., например, определение иудаизма как «варварского суеверия» (*barbarae superstitio*) Цицероном (В защиту Флакка, 28.67), «иудейского суеверия» — Квинтилианом (Воспитание оратора, III 7.21) и Апулеем (Флориды, 6). Для римлян *superstitio* было противоположным *religio* (религии) (Цицерон. О природе богов, II 17). «Проклятое пустое суеверие» — устойчивое обозначение христианства в официальных документах периода гонений (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, IX 7.12). Ср.: «новое и зловредное суеверие» (*superstitio* *novae ac maleficae*) у Светония (Нерон, 16.2), «низкое, грубое суеверие» (*superstitionem pravam et immodicam*) у Плиния (Письма, X 96.8). См. далее, документы 26, 3а.

² *Свенцицкая И. С.* Предисловие // *Ранович А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990. С. 11–12.

«Анналы» — около 115 г. К началу II в. в Риме, вероятно, уже сложилась достаточно большая христианская община.

Интересен вопрос об источнике сведений Тацита о Христе и Понтии Пилате. Несомненно, это не еврейский источник, так как иудей не назвал бы Иисуса Христом, т. е. Мессией. Некоторые исследователи усматривают здесь римский источник³. Так, вспоминают, что Иустин Мученик (103—166) приглашал римлян проверить евангельский рассказ о казни Христа по «актам, составленным при Понтии Пилате» (1-я Апология, 35; 48). Однако те Акты Пилата, которыми мы располагаем, принадлежат позднему времени и являются христианским апологетическим сочинением (см. раздел IV, документ 1). Не ясно, существовал ли вообще архив римских наместников Иудеи. Нужно отметить также, что Тацит называет Пилата прокуратором, тогда как на обнаруженной в Кесарии Палестинской посвяtitельной надписи I в. Пилат называется префектом (раздел I, документ 5д). Насколько точен в данном случае Тацит, — большой вопрос. Во всяком случае, версия о римском источнике его сообщения весьма уязвима.

Не исключено, что Тацит пользовался собственно христианским материалом. Видно, что его указание на Христа, казненного в правление Тиберия Понтием Пилатом, по своей конструкции напоминает новозаветную фразеологию (Лк 3:1). Устойчивое выражение «Иисус Христос, распятый при Понтии Пилате, в правление Тиверия Кесаря» встречается во многих раннехристианских документах⁴. Примечательно и то, как Тацит именует римского наместника. Он не приводит собственного имени Пилата (Pilateus), но называет только его фамильное имя и прозвище — Понтий Пилат, как в Новом Завете⁵.

Здесь уместно вернуться к теме интерполяции. Если даже данный отрывок «Анналов» в целом подлинный и написан самим автором, то со временем, в процессе переписывания в текст могли быть внесены отдельные слова и даже целые предложения. Такой вставкой может оказаться и

³ Флоровский Г. В. Жил ли Христос? Исторические свидетельства о Христе. М., 1991. С. 25; Мережковский Д. С. Иисус Неизвестный. М., 1996. С. 15; Habermas G. The Historical Jesus. Joplin, 1996. P. 189.

⁴ Игнатий Богоносец. К Траллийцам, 9:1; К Смирнякам, 1:2; Иустин Мученик. 1-я Апология, 13; 61; 2-я Апология, 6; Ириней Лионский. Против ересей, I 27.2; II 32.4. Сходно построен и Символ веры, принятый Никейским собором в 325 г.: «Верую... в Господа Иисуса Христа... распятого за нас при Понтии Пилате...».

⁵ Мф 27:2; Лк 3:1; Деян 4:27; 1 Тим 6:13. Впрочем, один раз также называет этого наместника и Иосиф Флавий (Иудейские древности, XVIII 2.2).

указание на Христа и Пилата⁶. И если мы установили, что в этом месте не ощущаются архивные источники, возникают два предположения: 1) Тацит почерпнул сведения о Христе и Пилате из христианской проповеди, звучавшей в его время в Риме; 2) указание на Христа, казненного при Пилате, вставлено в текст Тацита христианами-переписчиками. В обоих случаях речь идет примерно об одном и том же: указание на Христа и Пилата восходит к Евангелиям и евангельской проповеди. И уже не столь важно, каким именно образом возникло это указание, было ли оно записано Тацитом со слов христиан, или же оно принадлежит самим христианам; важно, что здесь нет независимых от Евангелий источников.

Отрывок из «Анналов» приводится в переводе А. С. Бобовича (1969). Далее помещен отрывок из хроники Сульпиция Севера, переведенный с латинского языка по Патрологии Ж. Миня (PL 20, 145).

1а. Анналы, XV 44

(2) Никакие человеческие усилия, раздачи принцепса, приношения богам не могли истребить позорящей его молвы о преднамеренном поджоге⁷. И вот, чтобы прекратить слухи, Нерон подыскал виновных и подверг тягчайшим мукам людей, ненавидимых за их мерзости, которых чернь называла христианами. (3) {Прозвание это идет от Христа, который в правление Тиберия был предан смертной казни прокуратором Понтием Пилатом}. Подавленное на некоторое время это зловерное суеверие распространилось опять, и не только в Иудее, где возникло это зло, но и в самом Городе (Риме), куда отовсюду стекаются гнусности и бесстыдства, и где они процветают. (4) Итак, сначала были приведены к ответу те, которые покаялись, затем по их указанию великое множество других, не столько по обвинению в поджоге, сколько уличенные в ненависти к роду человеческому. И к осуждению их на смерть добавилось бесчестие. Многие, одетые в звериные шкуры, погибли, растерзанные собаками, другие были распяты на кресте, третьи — сожжены с наступлением темноты, используемые в качестве ночных светильников. (5) Нерон предоставил свои сады для лицезрения этих огней и устроил игрища в цирке, где сам, наряженный возницей, толкался в толпе

⁶ Точно так же в другом сочинении Тацита после имени Иоанна, одного из иудейских вождей 70 г., в текст вставлены слова: «по прозванию Баргиора» (История, V 12).

⁷ В предыдущих главах описываются пожар 64 г. и его последствия.

плебеев или развезжал на колеснице. Так что хотя то и были враги, достойные самой суровой кары, они пробуждали сострадание, поскольку были истреблены не ради общей пользы, но из-за жестокости одного человека.

16. Сульпиций Север. Священная история, II 29

Тем временем, когда число христиан значительно возросло, случилось, что Рим был разрушен пожаром, в то время как Нерон находился в Анции. Но все же во всем случившемся винули ненавистного принцепса, ибо, как считали, он хотел прославиться как строитель нового города. Как Нерон ни старался, не мог истребить позорящей его молвы о преднамеренном поджоге. Чтобы прекратить слухи, он обвинил христиан, и самые жестокие пытки постигли невинных. Мало того, были изобретены новые виды казни: многих зашивали в звериные шкуры, и они погибли, растерзанные собаками; многие были распяты на кресте, другие — сожжены с наступлением темноты, используемые в качестве ночных светильников. Таким образом, свирепость впервые была проявлена по отношению к христианам. Впоследствии, когда их религия была запрещена в соответствии с выпущенными эдиктами, тогда открыто объявили, что преступлением является сама принадлежность к христианству.

2. СВЕТОНИЙ

Римский историк и писатель Гай Светоний Транквилл (ок. 70—140) известен нам главным образом по своему труду «Жизнь двенадцати Цезарей». В этом сочинении содержатся биографии римских императоров от Юлия Цезаря до Домициана. Блестящая манера изложения снискала произведению Светония всемирную славу, которая не померкла до сих пор. Ученые рассматривают этот труд как один из важнейших источников по истории раннеимператорского Рима.

Упоминание о некоем Хресте в связи с народными волнениями в Риме ок. 50 г. находится в биографии императора Клавдия (41—54). Идентифицировать этого Хреста как Иисуса Христа крайне сложно. То, что Светоний пишет «Chrestos» вместо «Christus», вроде бы свидетельствует о том, что речь идет о каком-то другом лице, не об основателе христианства. Греческое имя «Хрест» было довольно распространено как в провинциях, так и в самом Риме — среди рабов и вольноотпущенников, в том числе иудеев⁸. Однако с давних пор предпринимаются попытки отождествить этого Хреста с Иисусом Христом и представить дело так,

будто бы речь идет о христианской агитации среди иудеев. При этом слова «иудеев, волнуемых Хрестом» предлагается понимать как «волнуемых из-за Христа». Еще Павел Орозий (ум. ок. 423), цитируя это место, просто исправил Chrestos на Christos (документ 2в). Позднее в Церкви стали даже рассматривать императора Клавдия как защитника христиан, изгнавшего иудеев из Рима будто бы за то, что они не признавали Христа. Немало сторонников отождествления Chrestos-Christus и теперь. Так, например, указывается, что произношение через «е» — Chrestiani нередко встречалось на западе Империи вплоть до IV в.⁹ Однако в биографии Нерона Светоний прямо пишет о христианах, употребляя букву «i» — Christiani. Следовательно, связи между именем Chrestos и христианами нет; по крайней мере, Светоний ее не показывает¹⁰.

Делаются, впрочем, предположения, что Chrestos — это мессиянский титул, и под ним разумеется если не Иисус Христос, то какой-то иной еврейский деятель, притязавший на роль Мессии¹¹. Вряд ли верно и это. Латинизированное Chrestos (или Chrestus) происходит не от Χριστός (греческий эквивалент еврейскому слову со значением «помазанник»), но от χριστός (греч. «добрый, счастливый»). Вероятнее всего, речь идет о некоем римском иудее, носившем греческое имя Хрест, который подстрекал своих соплеменников на какие-то противоправные действия. В описывае-

⁸ Среди латинских надписей античного периода, обнаруженных в Риме, более чем на восьмидесяти встречается имя Chrestos. См.: *Linck K. De antiquissimis quae ad Jesum Nazarenum spectant testimoniis.* Giessen, 1913. Были в Риме и Христы; одна латинская надпись начала I в. гласит: «κ[вестор] Германика Цезаря, лег[ат] Ти[берия] Цезаря Авг[уста], Γ[ай] Юлий Христ (Christus) Диог[ен], вс[адник] на двойном жаловании» (CIL 03, 14165,14).

⁹ Об этом свидетельствуют Тертуллиан (Апологетик, III 5), Лактанций (Божественные установления, IV 7) и другие раннехристианские писатели. В некоторых списках Нового Завета, а также в одной из рукописей «Анналов» Тацита (Codex Mediceus) также значится: Chrestianos.

¹⁰ Еще Т. Моммзен расценил попытки отождествления данного Хреста с Иисусом Христом как необоснованные, а также отметил противоречие этого сообщения Светония со словами Кассия Диона, LX 6.6 (*Моммзен Т. История Рима. Т. V. Глава: «Иудеи и Иудея»*). Но желание видеть в Светониевом Хресте основателя христианства по-прежнему слишком велико; поэтому приводятся все новые и новые доводы в пользу такого отождествления. См.: *Флоровский Г. В. Жил ли Христос? Исторические свидетельства о Христе.* М., 1991. С. 23–24; *Штерн М. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Пер. с англ. / Под ред. Н. В. Брагинской. Т. II (I).* Москва; Иерусалим, 2000. С. 113.

¹¹ *Тронский И. М. Chrestiani и Chrestus // Античность и современность.* М., 1972. С. 40; *Klausner J. From Jesus to Paul.* N. Y., 1944. P. 21.

мую эпоху нередко случались волнения среди еврейского населения Рима, Александрии и других городов Империи, и далеко не все они были связаны с мессианским движением.

Отрывки из произведения Светония приводятся в переводе М. Л. Гаспарова (1966), из сочинения Орозия — в переводе В. М. Тюленева (2003).

2а. Жизнь двенадцати Цезарей Божественный Клавдий, 25

(4) Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима¹². Германским послам он позволил сидеть в оркестре, так как ему понравилась их простота и твердость: им отвели места среди народа, но они, заметив, что парфяне и армяне сидят вместе с сенаторами, самовольно перешли на те же места, заявляя, что они ничуть не ниже их ни положением, ни доблестью. (5) Богослужение галльских друидов, нечеловечески ужасное и запрещенное для римских граждан еще при Августе, он уничтожил совершенно. Напротив, элевсинские святыни он даже пытался перенести из Аттики в Рим, а сицилийский храм Венеры Эрикийской, рухнувший от ветхости, по его предложению был восстановлен из средств римской государственной казны. Договоры с царями он заключал на форуме, принося в жертву свинью и произнося древний приговор фециалов¹³.

2б. Жизнь двенадцати Цезарей Нерон, 16

(2) Многие строгости и ограничения были при нем восстановлены, многие введены впервые: ограничена роскошь; всенародные угощения заменены раздачей закусок, в харчевнях запрещено подавать вареную

¹² Ср.: *Кассий Дион*. Римская история, LX 6.6: «Иудеев же, весьма умножившихся, так что трудно было без смуты удалить такую большую толпу из города, он (Клавдий) не стал изгонять, но повелел, чтобы при исполнении своих отеческих обычаев они не устраивали многолюдных сборищ». Тем не менее в Деяниях апостолов читаем: «Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима» (18:2).

¹³ В приведенном отрывке как минимум в трех из пяти случаев речь идет о религиозной политике Клавдия, заключавшейся в поддержке традиционных греко-римских культов и уничтожении самобытных ритуалов иных народов, попавших в орбиту Римской империи, а также в преследовании новых и нетрадиционных верований.

пищу, кроме овощей и зелени — а раньше там торговали любыми кушаньями; наказаны христиане, приверженцы нового и зловредного суеве-рия¹⁴; прекращены забавы колесничих возниц, которым давний обычай позволял бродить повсюду, для потехи обманывая и грабя прохожих; отправлены в ссылку пантомимы со всеми своими сторонниками.

2в. Орозий. История против язычников, VII 6

(15) В том же девятом году Клавдия (50 г.) были изгнаны из Рима иудеи, как сообщает Иосиф (Флавий)¹⁵. Но меня весьма поражает Светоний, который пишет: «Иудеев, постоянно волнуемых Христом, Клавдий изгнал из Рима». (16) Ибо никак нельзя понять, приказал ли он усмирить и укротить иудеев, возмущавшихся против Христа, или же решил изгнать вместе с иудеями и христиан как людей близкой к ним религии.

3. ПЛИНИЙ МЛАДШИЙ

Гай Плиний Цецилий Секунд (ок. 61—112) был римским государственным деятелем и, так же как и Тацит, занимал ряд высших должностей. Известно, что он написал несколько сочинений, судебных речей и поэтических произведений, но до нас дошел только сборник его писем. Эти письма содержат ценный материал по экономической и политической жизни Римской империи; в них предстает целая галерея портретов его современников.

Будучи в 109—111 гг. легатом императора Траяна в провинции Вифиния и Понт, Плиний столкнулся с христианскими общинами и в письме к Траяну отозвался о них весьма презрительно и враждебно. Преследования христиан начались по религиозно-политическим мотивам. Так, Плиний вменяет им преступления, связанные с самой принадлежностью к христианской общине, буквально с «именем христианина». Разумеется прежде всего отказ христиан от соблюдения традиционных культов, в том числе официального культа римских императоров. Такие лица рассматривались как государственные преступники. Впрочем, Плиний признается, что «не

¹⁴ Церковная традиция считает Нерона первым из римских правителей, преследовавших христианство. См.: *Тертуллиан*. Апологетик, V 3; *Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 25.1—8; *Лактанций*. О гибели гонителей, II 6 и др.

¹⁵ Ни в одном сочинении Иосифа Флавия нет такого упоминания.

обнаружил ничего, кроме низкого грубого суеверия». Его расследование не выявило никаких фактов уголовного характера. Отсюда и единственное требование к арестованным: отречься от Христа и признать официальные обряды.

Исследователи не подвергают сомнению подлинность послания в целом. Споры идут лишь о § 9—10, где сообщается об огромном числе христиан Вифинии и Понта. Многие сомневаются, что в начале II в., когда христианская церковь только складывалась, можно было говорить о «многих лицах всякого возраста и сословия». Приверженцы «мифологической школы» рассматривают это место как христианскую интерполяцию, призванную придать вес противостоящей римским властям организации. Однако нужно учесть, что Плиний имел дело с доносами, у него не было точных данных о количестве христиан, а доносчики вполне могли преувеличивать их число. В нашем распоряжении имеется короткий пересказ этого письма Тертуллианом, писавшим на рубеже II—III вв., где прямо говорится, что Плиний ужаснулся от множества христиан (документ 3в). Несомненно, Тертуллиан имел в виду § 9—10 и обладал текстом Плиния в том же виде, что и мы. К настоящему времени среди исследователей остается все меньше тех, кто считает § 9—10 неподлинными.

Плиний упоминает имя Христа. Правда, в его письме не содержится никаких сведений об этой личности; не ясно даже, как именно он себе ее представлял. Плиний говорит только, что христиане поклоняются Христу как высочайшему единственному Богу. Тем самым он подчеркивает несовместимость христианства с господствующим в Империи пантеизмом и культом императоров. В глазах римлян вина христиан заключалась не в том, что они почитают Христа богом (Рим допускал множество местных культов), а в том, что они не признают богом никого, кроме Христа¹⁶. Этот момент особенно важен для понимания взглядов римских авторов на личность основателя христианства. Плиний ничего не имел против Христа персонально и, вероятно, даже не особенно интересовался этой личностью; его заботило то, что культ Христа исключает традиционную религию. Именно поэтому и появилось требование к арестованным христианам отречься от своей веры, т. е. от единобожия. При этом нужно было публично похулить Христа и поклониться традиционным богам.

Текст письма Плиния и ответ императора Траяна приводятся в переводе А. Б. Рановича (1933). Отрывки из сочинений Тертуллиана и Евсевия

¹⁶ См.: *O'Donnell J. J. The demise of Paganism. Traditio 35 (1979), 45—88.*

Кесарийского следуют переводу Московской Патриархии (1982–1984), отрывок из сочинения Орозия дан в переводе В. М. Тюленева (2003). Перевод отрывка из «Хронографии» Абу-л-Фараджа (Бар Эбрея) выполнен по изданию: *Abu-l-Faraj (Bar Hebraeus). The Chronography / Ed. A. Wallis Budge. Amsterdam, 1976. Vol. 2. P. 52.*

За. Письма, X

96. Плиний — императору Траяну

(1) Я имею официальное право, господин, все, в чем у меня возникнет сомнение, докладывать тебе. Ибо кто лучше тебя может руководить моей нерешительностью или наставлять меня в моем невежестве?

Я никогда не участвовал в изысканиях о христианах; поэтому я не знаю, что и в какой мере подлежит наказанию или расследованию.

(2) Я немало колебался, надо ли делать какие-либо возрастные различия, или даже самые молодые ни в чем не отличаются от взрослых, дается ли снисхождение покаявшимся, или же тому, кто когда-либо был христианином, нельзя давать спуска; наказывается ли сама принадлежность к имени¹⁷, даже если нет налицо преступления, или же только преступления, связанные с именем [христианина].

Пока что я по отношению к лицам, о которых мне доносили как о христианах, действовал следующим образом. (3) Я спрашивал их: христиане ли они? Сознавшихся я допрашивал второй и третий раз, угрожая казнью; упорствующих я велел вести на казнь. Ибо я не сомневался, что, каков бы ни был характер того, в чем они признавались, во всяком случае упорство и непреклонное упрямство должно быть наказано. (4) Были и другие приверженцы подобного безумия, которых я, поскольку они были римскими гражданами, отметил для отправки в Город [Рим]. Скоро, когда, как это обычно бывает, преступление стало по инерции разрастаться, в него впутались разные группы.

(5) Мне был представлен анонимный донос, содержащий много имен. Тех из них, которые отрицали, что принадлежат или принадлежали к христианам, причем призывали при мне богов, совершали воскурение ладана и возлияние вина твоему изображению, которое я приказал для этой цели доставить вместе с изображениями богов, и, кроме того,

¹⁷ Подразумевается христианская община.

злословили Христа, — а к этому, говорят, подлинных христиан ничем принудить нельзя, — я счел нужным отпустить.

(6) Другие, указанные доносчиком, объявили себя христианами, но вскоре отреклись: они, мол, были, но перестали — некоторые три года назад, некоторые еще больше лет назад, кое-кто даже двадцать лет. Эти тоже все воздали почести твоей статуе и изображением богов и злословили Христа. (7) А утверждали они, что сущность их вины или заблуждения состояла в том, что они имели обычай в определенный день собираться на рассвете и читать, чередуясь между собою, гимн Христу как богу, и что они обязываются клятвой не для какого-либо преступления, но для того, чтобы не совершать краж, разбоя, прелюбодеяния, не обманывать доверия, не отказываться по требованию от возвращения сданного на хранение. После этого (т. е. утреннего богослужения) они обычно расходились и вновь собирались для принятия пищи, однако обыкновенной и невинной¹⁸, но это они якобы перестали делать после моего указа, которым я, согласно твоему распоряжению, запретил гетерии¹⁹. (8) Тем более я счел необходимым допросить под пыткой двух рабынь, которые, как говорили, прислуживали [им], [чтобы узнать], что здесь истинно. Я не обнаружил ничего, кроме низкого, грубого суеверия. Поэтому я отложил расследование и прибегнул к твоему совету.

(9) Дело мне показалось заслуживающим консультации главным образом ввиду численности подозреваемых; ибо обвинение предъявляется и будет предъявляться еще многим лицам всякого возраста и сословия, обоего пола. А зараза этого суеверия охватила не только города, но и села и поля; его можно задержать и исправить. (10) Установлено, что почти опустевшие уже храмы вновь начали по-

¹⁸ В ряде культов совершались человеческие жертвоприношения, а также употребление в пищу человеческого мяса и крови, что беспокоило римские власти. Христиане также обвинялись в каннибализме, поводом чему служила церковная евхаристия (упоминание «плоти» и «крови» Христа). См.: McGowan A. Eating People: Accusations of Cannibalism against Christians in the Second Century // *Journal of Early Christian Studies*. N 2 (1994). P. 413–442.

¹⁹ См.: Плиний Младший. Письма, X 34; 93. Под гетериями или коллегиями (*hetaerii, collegii*) понимались профессиональные и религиозные союзы свободных граждан, имеющие, как правило, свой устав, членство и взносы. Римские императоры не раз запрещали их, рассматривая их как оппозиционную им силу. «Под именем коллегий собирались многочисленные шайки, готовые на любые преступления», — читаем у Светония (Август, 32).

сещаться; возобновляются долго не совершавшиеся торжественные жертвоприношения, и продается фураж для жертвенных животных, на которых до сих пор очень редко можно было найти покупателя. Отсюда легко сообразить, какое множество людей еще может исправиться, если будет дана возможность раскаяться.

36. 97. Император Траян — Плинию

(1) Ты действовал, мой Секунд, как должно, при разборе дел тех, о которых тебе донесли как о христианах. В самом деле, нельзя установить ничего обобщающего, что имело бы определенную форму. (2) Разыскивать их не надо; если тебе донесут и они будут уличены, их следует наказывать; с тем, однако, кто станет отрицать, что он христианин, и докажет это делом, то есть молитвой нашим богам, то, какое бы ни тяготело над ним подозрение в прошлом, он ввиду раскаяния получает прощение. Доносы, поданные без подписи, не должны иметь места ни в каком уголовном деле. Это очень дурной пример и не в духе нашего века.

Зв. Тертуллиан. Апологетик, II 6—7

Плиний Секунд, управляя провинцией, осудив на смерть нескольких христиан, а других лишив мест, ужаснулся от их множества и спрашивал императора Траяна, как с ними впредь поступать. В письме своем он поясняет, что все, что он мог узнать насчет таинств христиан, кроме упорства их, заключается в следующем: они перед рассветом собираются для пения хвалебных гимнов Христу, Богу своему, и соблюдают между собою строгое благочестие. У них воспрещены человекоубийство, прелюбодеяние, обманы, измены и вообще преступления всякого рода. Траян ответил, что производить розыск о них не следует, но их надлежит наказывать, если на них поступит донос.

Зг. Евсевий Кесарийский. Церковная история, III 33

(1) В то время многие места охватило такое гонение на нас, что Плиний Секунд, из наместников самый знаменитый, встревоженный большим числом мучеников, написал императору о большом числе людей, гибнущих за веру, и тут же сообщил, что не смог уличить их в нечестии и в чем-либо противозаконном; встав на заре, они воспевают Христа как Бога; запрещают прелюбодействовать, убивать и совер-

шать другие подобные проступки; поступают они во всем по законам. (2) В ответ Траян издал указ: христиан не разыскивать; попавшегося наказывать. Гроза страшного гонения, висевшего над нами, до некоторой степени рассеялась, но для людей, желавших навредить нам, возможностей оставалось ничуть не меньше; в одном месте злое дело замышляла чернь, в другом — его готовили местные власти; явных гонений не было; возникали частичные по провинциям, и многие верующие в борьбе за веру были по-разному замучены. (3) Рассказ об этом взят из латинской Апологии Тертуллиана²⁰.

Зд. Орозий. История против язычников, VII 12

(3) Правда, веденный в заблуждение, он (Траян) третьим после Нерона склонился к преследованию христиан²¹. Когда он приказал принуждать христиан, где бы те ни были обнаружены, к жертвоприношениям идолам, а отказывающихся убивать²², и когда многие были убиты, он, предостереженный докладом Плиния Младшего, который среди прочих судей участвовал в гонении, о том, что эти люди ничего, кроме исповедания Христа и благопристойных собраний, не совершают противного римским законам и что в уповании на безвинное, в самом деле, исповедание никто из них не видит смерть тяжелой и ужасающей, тотчас более кроткими рескриптами смягчил свой эдикт.

²⁰ Далее следует переведенная Евсевием на греческий язык цитата из «Апологетика» Тертуллиана, приведенная выше.

²¹ Вторым после Нерона гонителем христианства церковная традиция считает императора Домициана (81–96), третьим — Траяна (98–117), четвертым — Марка Аврелия (161–180), пятым — Септимия Севера (193–211), шестым — Максимины Фракийца (235–238), седьмым — Деция (249–251); всего насчитывается десять гонений. См.: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 17; III 22, 33; IV 15–16; VI 1, 28, 39; *Лактанций*. О гибели гонителей, 3; 4; *Орозий*. История против язычников, VII 10.1; 12.3; 15.4; 17.4; 19.1; 21.2. На самом деле первый эдикт, направленный персонально против христиан, издал лишь император Валериан (253–260), восьмой гонитель; см.: *Сергеевко М. Е.* Гонение Деция // ВДИ. 1980. № 1. С. 171–176.

²² Такого постановления не было, но, по всей видимости, в таком духе Церковь рассматривала ответ Траяна Плинию. Некоторые исследователи считают, что этот ответ имел силу официального указа и распространялся на все римские провинции. Еще Иероним Стридонский ссылался на какой-то «древний закон», по которому христиане, представшие пред судом, не должны быть отпущены до тех пор, пока не отрекутся от своей веры (О знаменитых мужах, 42).

Зе. Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей). Хронография

(51) После Нервы Цезаря правил Траян Цезарь девятнадцать лет. Он вызвал преследование христиан, при котором увенчались мученичеством Симон, сын Клеопы из Иерусалима, апостол Иоанн и Игнатий Антиохийский. И эпарх Плиний Секунд уничтожил много христиан. И когда он увидел, сколь велико их число, он был весьма обеспокоен и написал (52) Траяну, говоря: «Ничего другого нельзя вменить христианам, за исключением того, что они ни за что не хотят принести жертву идолам. Они ненавидят прелюбодеяние и убийство и избегают всякого нечестия». И когда Цезарь узнал об этом, он повелел, что их не нужно более разыскивать, но что всякий раз, когда кто-то из них будет обнаружен, его нужно преследовать до тех пор, пока он не принесет жертву.

* * *

Весьма ценная для истории ранней Церкви переписка Плиния и императора Траяна по поводу христиан, по-видимому, не совсем удовлетворяла церковных писателей, отчего по ее типу было создано вымышленное письмо наместника Палестины Тивериана, адресованное тому же императору Траяну. Письмо это приводит византийский историк Иоанн Малала (491—578), упоминает о нем и лексикон Суда (X в.). В этом письме наместник Тивериан (в действительности такого никогда не существовало) жалуется императору, что отчаялся карать и казнить галилеян (христиан), ибо с тех пор, как вышел указ об их розыске, христиане беспрестанно приходят к нему самолично и почитают за честь понести наказание за свое вероисповедание. Таким, по мнению авторов подделки, должно быть поведение истинных христиан, чего, увы, не обнаруживалось в известном письме Плиния²³.

Исследователи не сомневаются в поддельности письма Тивериана, на что указывают несколько признаков. Палестина в этом письме разделяется на первую и вторую, но во времена Траяна такого деления еще не было. Совершенно недостоверны титулатура Траяна и вообще весь стиль письма. Название «галилеяне» по отношению к христианам в греко-римской литературе практически не употреблялось вплоть до императора Юлиана (361—363), любившего называть так христиан; латиноязычные

²³ Но уже Орозий, касаясь переписки Плиния с Траяном, представлял поведение христиан так, что «никто из них не видит смерть тяжелой и ужасающей» (см. выше, документ 3д). Ср. *Тертуллиан*. К Скапуле, V 1—2.

писатели название «галилеяне» не употребляют вовсе, а среди греческих авторов им пользуется лишь Эпиктет (ок. 40–138) (в передаче Арриана: *Dissertationes*, IV 7.6). Но самым странным является то, что о существовании письма Тивериана ничего не было известно раннехристианским авторам вплоть до VI в., когда оно появляется в «Хронографии» Малалы. Не вызывает доверия также ответ Траяна Тивериану, в котором император повелевает прекратить гонение на христиан по всей Империи (а было ли оно вообще?).

Превозносимый римскими историками как мудрый и благочестивый правитель, в христианской историографии император Траян отмечен как один из гонителей новой религии. Правда, Тертуллиан еще не знал этого обстоятельства, говоря, что после гонений Нерона и Домициана вплоть до его времени не было ни одного императора, преследовавшего христиан; что же касается Траяна, то он даже облегчил положение Церкви (Апологетик, V 5–7). Первым, кто причислил Траяна к гонителям христиан, был Евсевий Кесарийский. И хотя в своей «Церковной истории» он написал лишь о «частичных гонениях», «по провинциям» (документ Зв), это позволило последующим церковным авторам все увереннее говорить о Траяне как о гонителе. Следуя церковной традиции, при Траяне погибли Симеон, сын Клеопов, глава Иерусалимской общины, и Игнатий Богоносец, епископ Антиохии в 67–107 гг. Однако тот же Евсевий, рассказывая о мученической кончине Игнатия в Риме, ничего не сказал об участии в его деле Траяна и не связал смерть Игнатия с гонениями на христиан (Церковная история, III 36).

Известное христианское сказание о мученичестве Игнатия Богоносца в том виде, каким мы видим его сегодня, сложилось не ранее IV в. В нем повествуется о прибытии Траяна в Антиохию, где он решает истребить христиан, после чего Игнатий добровольно предстает перед императором и открыто исповедует христианство. Совершенно также поступают палестинские христиане в вымышленном «письме Тивериана», и видно, что в данном случае это письмо воспроизводит позднюю версию предания об Игнатии Богоносце. Автор «письма Тивериана», с одной стороны, подражал известному письму Плиния Младшего, а с другой, следовал пафосу предания о мученичестве Игнатия. Из этого следует, что создание «письма Тивериана» нужно отнести к IV или даже к V в.

Мы не отводим этому документу отдельного места, во-первых, ввиду его фиктивности, во-вторых, потому, что в нем не упоминается сам Христос. Приводим «письмо Тивериана» в качестве дополнения к письму Плиния Младшего.

Перевод отрывков из «Хронографии» Иоанна Малалы выполнен по Патрологии Ж. Миня (PG 97, 314), из лексикона Суда — по изданию: Suidas Lexicon / Ed. A. Alger. Bd. 4. Lipsiae (Leipzig), 1935. «Tau», 902.

Зж. Иоанн Малала. Хронография, XI (с. 273)

Во время пребывания царя Траяна в Антиохии Сирийской, где он совещался о предстоящей войне [с парфянами], ему написал Тивериан, правитель первого палестинского народа: «Императору, непобедимому Кесарю, божественному Траяну. Отчаялся я карать и казнить галилеян по твоему постановлению о так называемых христианах, признавшихся под клятвой. Мне не перестают доносить об их убийствах. Ибо, презрев все мои увещания и угрозы, они отважно являются в мое распоряжение, объявляя о своем вероисповедании, не страшась кары, и клянутся мне, что почитают за честь подвергнуться наказанию». И повелел ему Траян прекратить преследование христиан. Подобное распоряжение было разослано повсюду, — не истреблять всех тех, кого называют христианами. И наступило короткое затишье для христиан.

Зз. Византийский лексикон Суда (Свида)

Траян, царь римский... Он повелел преследовать христиан и подвергать их наказанию. И в самом деле, в это время римские власти, подвизаясь на царской службе, стали жестоко карать христиан. По этой причине и Тивериан, правитель первого палестинского народа, написал ему, говоря: «Сколько ни ужесточаю я кары для христиан, они не перестают самолично являться ко мне и требовать своего наказания». После этого Траян повелел повсюду прекратить их преследование.

4. ПИСЬМА АДРИАНА

Наследовавший Траяну Публий Элий Адриан (правил в 117–138) оставил о себе память как один из самых просвещенных римских императоров. В его правление не велось крупных завоевательных войн и все силы были брошены на внутреннее укрепление Римской державы. Благодарные преемники позаботились о его посмертном обожествлении.

В правление Адриана христианство начинает играть все более заметную роль в общественной и религиозной жизни Империи. Церковное предание сообщает, что во время пребывания этого императора в Афинах

ему преподнесли свои труды раннехристианские апологеты Квадрат и Аристид²⁴. При Адриане Церковь пользовалась относительной терпимостью властей. Об этом императоре с похвалой отзывались в своих сочинениях Иустин Мученик (1-я Апология, 68) и Тертуллиан (Апологетик, V 7). Со временем стали считать, что Адриан проникся почитанием Христа и даже будто бы собирался выстроить в честь его храм²⁵, но вряд ли это соответствует действительности. Вероятно, дело в том, что при Адриане было возведено несколько храмов, лишенных атрибутов традиционной греко-римской религии, — статуй божеств, посвяtitельных надписей и т. п. В этом обстоятельстве впоследствии стали усматривать влияние христианства. Однако взгляд этот был ошибочен. При всей своей терпимости к нетрадиционным культам Адриан ревностно оберегал греко-римскую религию, видя в ней залог прочности и процветания Империи. Так, после подавления второго иудейского восстания 132–135 гг. властитель изгнал из Иерусалима всех иудеев²⁶, заселил город исключительно греками и римлянами и переименовал его в Элию Капитолину. По мнению же Кассия Диона, именно перестройка Иерусалима по римскому типу и возведение на месте древнего иудейского святилища храма Зевса (Юпитера) и вызвали восстание иудеев (Римская история, LXIX 12.1).

Заметим также, что далеко не все христианские авторы разделяли мнение, будто бы Адриан благоволил Церкви. Начиная с Евсевия Кесарийского церковные историки отмечали, что, победив восставших иудеев, император решил также нанести удар и по христианам, для чего возвел на месте погребения Христа храм Афродиты-Венеры. О том же читаем у Иеронима Стридонского: «на месте Воскресения [Господня] поставлено было изображение Юпитера, а на скале Распятия — мраморная статуя Венеры» (Письма, LVIII 3.5).

Иустин Мученик приложил к своей «Апологии» рескрипт, направленный Адрианом проконсулу Азии Минуцию Фундану ок. 123 г. Речь в нем ведется о судебных делах, возбуждаемых против христиан. Так же как Траян Плинию, Адриан советует своему подчиненному не доверять доно-

²⁴ В 124 г. См.: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история, IV 3; *Иероним Стридонский*. О знаменитых мужах, 19, 22; *Орозий*. История против язычников, VII 13.2.

²⁵ *Лампридий*. Александр Север, XLIII 6: «Он (Александр Север) хотел построить храм Христу и принять его в число богов, как это, говорят, хотел сделать еще Адриан».

²⁶ Раввинская традиция относит Адриана к злейшим врагам иудаизма. В Талмуде и Мидрашах его имя сопровождается проклятием: «уничтожь его останки». Период после 135 г. называется «временем истребления» евреев.

чикам, не следовать настроению толпы и тщательнее проводить расследование. Сходство рескрипта Адриана с ответом Траяна Плинию заставило некоторых исследователей предположить здесь христианскую фальсификацию, но веских причин считать так нет²⁷. Непосредственно Христос в этом рескрипте еще не упоминается. Мы приводим этот документ, чтобы показать отношение Адриана к христианам вообще, а также для того, чтобы дать возможность сравнить его с другим письмом Адриана, где уже фигурирует основатель новой религии.

Письмо это, адресованное консулу Сервиану, Адриан послал из Египта, куда он прибыл в 130 г. в ходе длительной поездки по восточным провинциям. Оно цитируется римским историком IV в. Флавием Вописком со ссылкой на уже знакомого нам греческого историка Флегона, который упоминал о землетрясении в Вифинии (см. раздел I, документы 7а–з). В научных кругах это письмо нередко расценивается как поддельное²⁸, равно как и другие цитаты Флавия Вописка; однако такая оценка нам кажется необоснованной. Что касается данного письма, то прежде, чем объявлять его поддельным, надо ответить на вопрос: зачем нужно было автору, повествующему о событиях конца III в., смутного периода римской истории, и желающему охарактеризовать положение в Египте, сочинять при этом свидетельство, относящееся к предшествующей эпохе, к временам стабильности Империи, какую она была при Адриане? Можно было сочинить что-то более свежее. Ответ напрашивается такой: у Флавия Вописка просто не оказалось под рукой другого, более современного и подходящего случаю исторического документа, отчего ему пришлось цитировать популярного историка времен Адриана. Этот историк — Флегон из Тралл — вольноотпущенник названного императора и его приближенный, вполне мог располагать перепиской своего патрона. Хотя сочинение Флегона не дошло до нас в оригинале, с большой долей вероятности можно говорить о том, что в нем приводились различные документы из императорского архива. Во всяком случае, в данном письме, адресованном Адрианом своему зятю Сервиану, нет ничего такого, что указывало бы на его поддельность.

²⁷ Хотя далее к «Апологии» Иустина действительно были приложены поддельные эдикты, написанные от имени императоров Антонина Пия и Марка Аврелия (гл. 70, 71).

²⁸ Такое мнение высказывается начиная с Т. Моммзена. Доводы против подлинности данного документа собраны в кн.: *Штерн М.* Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Пер. с англ. / Под ред. Н. В. Брагинской. Т. II (II). Москва; Иерусалим, 2000. С. 295–296.

Как и в донесении Плиния Младшего императору Траяну, в письме Адриана Христос также упоминается вскользь, без каких-либо специальных пояснений, кто конкретно имеется в виду. Характерно, что Адриан, как до него Тацит и Плиний, не знает имени «Иисус». По всей видимости, он представляет Христа как одно из эллинистических божеств, наряду с птолемеевским Сераписом, культ которого к тому времени из Египта успел распространиться по всему Средиземноморью. В то же время почитание Христа связывается с иудейской диаспорой в Александрии; из письма можно заключить, что культ Христа был привнесен из Палестины и что его adeptами были некоторые александрийские евреи. Видимо, этим и объясняется то, почему в магических заклинаниях, сохранившихся на египетских папирусах тех времен, Иисус нередко называется «богом евреев» (см. раздел IV, документ 116).

Цитируя неодобрительные высказывания Адриана о нравах египтян, Флегон следовал императорской политике в области религии. Как и его предшественников, Адриана очень настораживали мистика и религиозный фанатизм, присущие восточным культам. Христианство в этом плане не представляло исключения. Иронически-презрительный тон, сквозящий в письме, также свидетельствует о том, что автором его был высокопоставленный римлянин, приверженный официальной религии.

Отрывок из сочинения Иустина приводится в переводе П. Преображенского (1892). Перевод отрывка из «Истории Августов» выполнен по изданию: *Phlegon Trallianus. Fragmenta // Fragmenta Historicorum Graecorum / Ed. C. Müller. Vol. III. Paris, 1883. P. 624.*

4а. Иустин Мученик. 1-я Апология

(69) «Адриан — Минуцию Фундану²⁹. Получил я письмо, написанное ко мне предшественником твоим, знаменитейшим Серением Гранианом³⁰, и не желаю оставлять без исследования дело, о котором мне донесено, чтобы и невинные не были в беспокойстве, и клеветникам не было повода заниматься гнусным ремеслом. Итак, если наши подданные в провинциях твердо могут поддержать свое требование против христиан, так что и пред судом смогут доказать, то не запрещаю им делать это; только не позволяю им прибегать к громким требованиям и крикам. Гораздо справедливее, чтобы, если кто захочет донести, ты

²⁹ Проконсул Азии в 122–123 гг.

³⁰ Точнее Квинт Лициний Сильван Граниан, проконсул Азии в 121–122 гг.

сделал дознание о деле. И тогда, если кто донесет и докажет, что вышеупомянутые люди делают что-нибудь против законов, то ты определяя наказание сообразно с их преступлениями. Особенно постарайся, ради Геркулеса, о том, чтобы если кто по клевете потребует к ответу кого-либо из христиан, тебе поступать с таким человеком наистрожайшим образом, соразмерно с его гнусным бесстыдством».

46. Флавий Вописк. Фирм, Сатурнин, Прокул и Боноз, то есть Четверка тиранов (История Августов, XXIX)

7 (4) Ведь египтяне, как мы знаем, ветрены, неистовы, хвастливы, дерзки и тщеславны, своевольны, жадны до всякой новизны, привержены народным песнопениям, [обожают] стихотворцев, сочинителей эпиграмм, астрологов и гадателей³¹. (5) В самом деле, есть у них и христиане, и самаряне³², и все те, кто, пользуясь большою свободой, вечно недоволен своим веком. (6) А чтобы не прогневался на меня какой-нибудь египтянин, подумав, что все это мои выдумки, я приведу письмо Адриана, извлеченное из книги его вольноотпущенника Флегона, которое ясно изобличает жизнь египтян.

8 (1) «Адриан Август шлет привет консулу Сервиану. Насколько мне приятен Египет, дорогой Сервиан, ты легко можешь узнать по слухам, наверное, долетающим до тебя. (2) Здесь поклонники Сераписа одновременно являются христианами, и называющиеся епископами Христа поклоняются Серапису. (3) Не найдется ни одного начальника иудейской синагоги, ни самарянина, ни христианского пресвитера, который не был бы также астрологом, гадателем или алиптом³³. (4) Когда сам патриарх³⁴ прибывает в Египет, одни заставляют его чествовать Сераписа,

³¹ В тех же выражениях представляет александрийцев Филон-иудей: «мастера улещать, очаровывать и притворяться, они всегда готовы к лукавым речам... Бездумным употреблением имени Бога они обманывают малоумных, не ведающих ничего о безбожии египтян» (О посольстве к Гаю, 162–163).

³² Влиятельная самарянская община существовала в Египте с начала эллинистического периода. См.: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности, XI 8.6; XII 1.2; XIII 3.4.

³³ У римлян *алипт* (aliptes) — раб, занимавшийся умашением посетителей бань.

³⁴ Одни ученые видят в этом патриархе главу христианской Александрийской церкви, другие — иудейского первосвященника, прибывающего в Александрию из Иерусалима. Последний в греко-римских источниках обычно называется архиереем (archiereus), но ему подходит также и обозначение «патриарх» (patriarchus).

другие — Христа³⁵. (5) Все это мятежное племя исполнено тщеславием, и этот богатый город как никакой другой обилён пустословием и праздностью. (6) И плавильщики стекла, и изготовители бумаги, и все прочие заняты всякого рода предсказаниями, будто [их профессия] — провидцы; даже страдающие подагрой бывшие всадники, раненые и немощные, и они ведут такую же праздную жизнь. (7) Их общий бог — деньги³⁶. Что христиане, что иудеи, ему поклоняются все народы. Были бы нравы города получше — поистине, по заслугам имел бы он главенство во всем Египте за богатство свое и величину».

* * *

Какой же вывод можно сделать по представленным в этом разделе документам? Римские авторы конца I — начала II в. сообщают о Христе до крайности скупно, причем сообщают таким образом и в таких выражениях, что нередко возникает вопрос: а говорили ли они о нем вообще? Это касается сообщений Тацита и Светония. Немногим больше проливают света на фигуру основателя христианства Плиний Младший и император Адриан. На основании их кратких отсылок и обмолвок мы можем лишь заключить, что в начале II в. имя Христа было достаточно известно в провинциях и культурных центрах Империи, в частности, в Вифинии и Александрии Египетской (надо думать, и в самом Риме), и что Христос почитался своими адептами как божество. То, что Плиний и Адриан не сопровождают упоминания о Христе никакими специальными пояснениями, кто, собственно говоря, имеется в виду, свидетельствует о том, что либо эти авторы упоминали о Христе не впервые, либо специальные пояснения не имели смысла по причине широкой известности этой личности. Но это и все, что мы можем узнать о Христе из представленных документов. Все остальное, что пытались и пытаются отсюда вывести, лежит в области догадок и предположений.

Стоит, однако, обратить внимание, что имя «Христос» появляется в письмах Плиния и Адриана (впрочем, так же как у Тацита) только в связи

³⁵ По мнению некоторых исследователей, под этими словами Адриана надо разумеать попытки некоторых околехристианских групп передать в более доступных для чужестранцев терминах свое учение и ритуальную практику. Сам иудейский прозелитизм приобрел в Египте той эпохи весьма необычные формы. См.: *Донини А.* У истоков христианства / Пер. с итал. М., 1989. С. 121–122.

³⁶ *Unus illius deus n[um]i[m]us est.* Эту фразу часто переводят неверно или искаженно, хотя она вполне определенная.

с христианами. То есть речь везде идет собственно о христианах, а их эпоним упоминается лишь постольку-поскольку. Надо полагать, что известность Христа росла прямо пропорционально росту Церкви, в зависимости от ее веса и влияния. Не распространяй христиане своего вероучения, не проявляй общественной активности, у римских авторов отпала бы необходимость упоминать, а значит, и знать об основателе христианства. Сам по себе Христос Плиния и Адриана, по-видимому, не интересовал, и маловероятно, чтобы они были знакомы с его биографией. В начале II в. влияние христианства выросло еще не настолько, чтобы писателям, принадлежащим к высшему социальному слою Империи, пришлось бы ознакомиться с жизнью Иисуса. Вплоть до второй половины II в., до антихристианского выступления Цельса, такой необходимости не возникало.

Из этого следует еще один очень важный вывод: тот Христос, которого знали Плиний и Адриан, был героем евангельской проповеди. Судя по приведенным документам, никакими нехристианскими источниками эти авторы не располагали. Попытки некоторых исследователей нащупать римские источники в сообщении Тацита и создать таким образом независимый от Нового Завета информационный канал — не приносят успеха.

Все сказанное нисколько не умаляет огромного исторического значения этих документов. Ценность их заключается в том, что они фиксируют достаточно развитый для этого времени культ Христа и отражают отношение социальных верхов римского общества к новой религии.

Так обстоит дело с римскими авторами I–II вв. Сообщали ли о Христе другие нехристианские писатели той эпохи? Такого сообщения можно было бы ожидать от современника и оппонента Иосифа Флавия — Иуста Тивериадского, написавшего историю иудейских правителей, начиная от Моисея и кончая Агриппой II (54–96)³⁷. Иуст был иудеем, происходившим из той самой галилейской Тивериады, которая упоминается в Евангелиях и которую посещал Иисус. Правда, сочинение Иуста не сохранилось, но короткая заметка о нем содержится у константинопольского патриарха Фотия (ум. 897), читавшего это сочинение. Не без сожаления Фотий замечает, что «страдая иудейскими предубеждениями, поскольку сам (Иуст) происходил из иудеев, он совершенно не упоминает о пришествии Христа, о том, что случилось с Ним, и о Его замечательных деяниях» (Библиотека, 33).

³⁷ По всей видимости, Иуст стал писать свою историю в противовес Флавиевой. Со своей стороны Иосиф Флавий упрекал Иуста, что тот искажает прошедшие события («Жизнь», 34, 36, 175, 186 и др.). См. также: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история, III 10.8.

Если об Иисусе ничего не говорит галилейский историк, живший на месте евангельских событий, то чего же в таком случае можно ожидать от других авторов? О чрезвычайной скудости нехристианских свидетельств о Христе говорили и в самой Церкви. Досада на то, что известные историки I—II вв., даже те, которые освещали события в Палестине, ничего или почти ничего не писали о христианстве и его основателе, чувствуется, например, в таком пассаже византийского лексикона Суда: «По словам Филосторгия, Иуст (Иосиф?) изложил все, что случилось с иудеями, обстоятельнее, чем Флегон, тогда как Флегон и Дион упоминают о них кратко, в виде отступления от своего повествования. Впрочем, как и эти двое, он не проявляет никакого внимания к тому, что ведет к благочестию и к иной добродетели» (Статья «Флегон из Тралл»).

Тем не менее, краткие упоминания Христа встречаются в трудах некоторых писателей, живших в восточных провинциях Римской империи во II в., значительно позже Иосифа Флавия и Иуста Тивериадского, и даже позже приведенных выше римских авторов. Эти писатели творили уже в то время, когда христианство широко распространилось, когда сложилась христианская литература, с которой писатели эти несомненно были знакомы. Ниже приводятся отрывки из сочинений трех таких авторов, двое из которых были по происхождению сирийцами, а третий — греком из Малой Азии. Впрочем, один из этих сирийцев также писал на греческом языке и считается классиком позднеантичной литературы.

Тема настоящего раздела не будет исчерпана, если не сказать еще пару слов о неподлинных и мнимых упоминаниях Христа в произведениях некоторых античных писателей. Средневековые христианские переписчики вставили указания на основателя христианства в труды греческого грамматика II в. Элия Геродиана (*Partitiones*, р. 151), а также, по-видимому, греческого лексикографа V в. Гезихия Александрийского. В последнем случае, помимо вписанного в его «Лексикон» новозаветного выражения «первенец Христос» («Альфа», 5826), в статье «Титан» появилась добавка: «это и имя Антихриста» («Тау», 971).

К такого рода псевдосвидетельствам о Христе и христианах относятся списки указов римских императоров Антонина Пия (138—161) и Марка Аврелия (161—180), добавленные христианскими редакторами и переписчиками к 1-й Апологии Иустина Мученика (гл. 70, 71). В первом случае цитируется вымышленное письмо Антонина Пия «к обществу Азийскому», в котором император предписывает прекратить преследование христиан и наказывать тех, кто доносит на них, — очевидный повтор ответа Траяна Плинию. Во втором случае письмо составлено от имени Марка Аврелия, который будто бы оповещает римский сенат о спасении

его войска во время войны с маркоманами и квадами (167–175) благодаря молитвам находившихся в его войске христиан³⁸. Неподлинность последнего документа определяется не только тем, что Иустин умер до начала этой войны, но и другими свидетельствами. Римские историки приписывали спасение войска Марка Аврелия помощи традиционных богов (*Кассий Дион*. Римская история, LXXI 8–10; *Юлий Капитолин*. Жизнь Марка Антонина, 28.4). Сам император в ознаменование счастливого события повелел вычеканить монеты, на которых был изображен Юпитер, поражающий молниями врагов. Что же касается христиан, то в своем философском сочинении «К самому себе» Марк Аврелий отозвался о них весьма нелестно (XI 3.1).

Существует версия, что Христа упомянул Апулей (ок. 125–170), автор знаменитого романа «Метаморфозы» (иначе «Золотой осел»). В одном из своих сочинений Апулей перечисляет известных магов, в том числе и Моисея: «Ego ille sim Carmendas vel Damigeron vel his Moses vel I[oh]annes vel Apollobex vel ipse Dardanus vel quicumque alius post Zoroastren et Hostanen inter magos celebratus est» — «Пусть я буду пресловутым Кармендом, либо Дамигероном, либо [his] Моисеем, либо Иоанном, либо Аполлобексом, либо самим Дарданом, или любым другим магом, одним из тех, кто прославился со времен Зороастра и Остана» (Апология, 90). Перед именем Моисея стоит неясный предлог *his*, отсутствующий перед именами других персонажей. Некоторые исследователи рассматривают *his* как искаженное переписчиком рукописи JHS — «священное имя, которое заменяет в рукописях Апулея имя Иисуса, тоже прославленного как мага»³⁹. Поставить имя Иисуса рядом с именем Моисея было бы логично для римского автора, равно как и отнести обоих израильских пророков к числу магов. И все же толкование такое выглядит слишком натянутым, чтобы его принять. Неясность предлога *his* еще не означает, что здесь что-то скрыто или зашифровано. Если допустить, что первоначально в рукописи Апулея вместо предлога *his* стояло некое имя, то нужно также допустить, что переписчик опустил еще один предлог *vel* («либо») перед именем Моисея, а это уже двойное допущение. К тому же изобретенное авторами данной версии «священное имя» JHS можно

³⁸ О существовании такого письма или писем сообщают Тертуллиан (Апологетик, V 6), Евсевий Кесарийский (Церковная история, V 5), Орозий (История против язычников, VII 15.6–11) и другие церковные авторы.

³⁹ См.: *Штерн М.* Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Пер. с англ. / Под ред. Н. В. Брагинской. Т. II (1). Москва; Иерусалим, 2000. С. 194.

отнести к Иисусу Христу только весьма условно. Никаких веских оснований полагать, что Апулей упоминал Иисуса Христа, нет.

По сообщениям Оригена, о Христе писали грекоязычный историк Флегон из Тралл (первая половина II в.) и эллинистический философ Нумений из Апамен (вторая половина II в.), сочинения которых до нас не дошли. Что касается первого сообщения, будто бы Флегон «приписал Христу предвидение неведомого будущего», то об этой туманной ссылке Оригена мы говорили выше (раздел I, документ 7б). Столь же неясно дело с Нумением. Ориген представляет его как «пифагорейца, превосходно изложившего Платона, который в своих сочинениях многократно разъясняет [учение] Моисея и пророков и дает им весьма убедительное аллегорическое толкование» (Против Цельса, IV 51). Надо заметить, что Нумений был одним из немногих эллинистических авторов, которые живо интересовались иудейской религией и изучали еврейскую Библию. Далее Ориген пишет: «В третьей книге “О благе” он излагает даже некую историю о Христе без упоминания Его имени и аллегорически истолковывает ее, а насколько удачно или не удачно, об этом я скажу в другое время» (там же). Более к этой аллегорической истории об Иисусе Ориген не возвращался, и для нас остается неясным, о чем в ней говорилось. То, что Нумений все же не упомянул имени Христа, вызывает подозрение, что его аллегорическая история на самом деле к Иисусу не относилась, но сделалась «историей о Христе» лишь в представлении Оригена. Во всяком случае, кроме Оригена, никто из христианских писателей не упоминал об этой «истории», в том числе часто цитировавший Нумения Евсевий Кесарийский.

5. МАРА БАР СЕРАПИОН

В XIX в. был опубликован любопытный документ, занявший прочное место в христологических анналах. Это написанное по-сирийски письмо некоего Мары бар Серапиона, адресованное его сыну Серапиону. Поскольку в письме упоминается падение Иудейского царства и рассеяние евреев по миру, надо полагать, что оно появилось после римско-иудейской войны 66—74 гг. или даже после подавления иудейского восстания 132—135 гг., когда евреям было запрещено жить в Иерусалиме. Наиболее вероятная дата написания письма — середина II в. По всей видимости, автор находился в заключении и писал сыну, чтобы ободрить его в поисках мудрости, говоря, что Бог всегда наказывает тех, кто преследует мудрых людей. В виде примера он приводит гибель от руки своих соотечественников Сократа, Пифагора и некоего безымянного иудейского царя, давшие-

го новые законы. Поскольку ни об одном из царей из династий Хасмонеев и Иродов не известно, чтобы он пал от руки своих подданных, то возникло предположение, что имеется в виду не кто иной, как Иисус Христос, на кресте которого было написано: «Царь Иудейский». К тому же вряд ли кого-либо из Иродов можно было поставить в один ряд с древними мудрецами Сократом и Пифагором⁴⁰.

Вполне вероятно, что автор письма узнал о евангельском «Царе Иудейском» от христианских проповедников. В письме упоминаются сирийские города Селевкия и Самосата, в которых бывал Мара и где во II в. находилось уже немало христиан. Отметим также, что упоминание Мары о «мудром царе иудеев», при условии что речь действительно идет о Христе, — первый случай положительного отзыва о нем нехристианского писателя.

Отрывок из письма Мары бар Серапиона приводится по кн.: *Мень А.* Сын Человеческий. 3-е изд. Брюссель, 1998. С. 341. Полнее текст этого письма в переводе С. С. Аверинцева опубликован в кн.: Восток—Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1985. С. 21—24.

Что же нам сказать, если мудрецы подвергаются насилию от тиранов? Они сами, просвещенные, терпят презрительное отношение и не могут защитить себя. Ибо какую пользу получили афиняне от того, что они казнили Сократа, — ведь возмездием им за это были голод и чума; или самосцы — от того, что сожгли Пифагора⁴¹, — ведь в один миг вся страна их была занесена песком; или иудеи — от казни своего мудрого царя, — ведь с этого времени у них было отнято царство? Ибо Бог справедливо воздал за этих трех мудрецов: афиняне умерли от мора, самосцы были затоплены водой, иудеи сокрушены и изгнаны из своего царства и живут в рассеянии. Сократ же не умер благодаря Платону, Пифагор — благодаря [статуе] Геры⁴², а мудрый царь — благодаря новым законам, которые он дал.

⁴⁰ Есть, впрочем, мнение, что в данном случае речь идет о первом изгнании иудеев из Палестины при Навуходоносоре, а под убитым незадолго до этого царем разумеется Аммон (4 Цар 21:23). Не исключено также, что «мудрый царь» — это кумранский «учитель праведности» или иной месснианский деятель соответствующего периода.

⁴¹ Пифагор навсегда покинул о. Самос еще в молодые годы.

⁴² Автор смешивает философа Пифагора со скульптором Пифагором из Регия (V в. до н. э.), изваявшим статую богини Геры.

6. ЛУКИАН САМОСАТСКИЙ

Выходцем из сирийской Самосаты был и весьма популярный в эпоху Империи грекоязычный писатель Лукиан (ок. 125—190), которого можно по праву считать одним из самых выдающихся сатириков и вольнодумцев античности. Его перу принадлежат несколько сочинений, в которых едко высмеиваются традиционные греческие и римские мифы («Зевс уличаемый», «Совет богов», «Разговоры богов», «Разговоры в царстве мертвых» и др.), а также известные философские школы, с течением времени изжившие себя. Крепко досталось от Лукиана и разного рода мошенникам и шарлатанам от религии, к числу которых он относил и христиан. В сочинении «О смерти Перегринна», описывая проделки этого лжепророка⁴³, писатель обрушился и на защищавших его христиан. По ходу дела был иронически упомянут «первый их законодатель», «распятый софист» (ἀνεσκολοπισμένος σοφιστής), «человек, который был распят в Палестине». Нет сомнений, что Лукиан имел в виду Христа. Сатирик был неплохо осведомлен о христианском вероучении, что видно из его замечаний, правда, весьма язвительных и нелестных для новой религии. «Он, кажется, один из тех людей, которые ничего не воспринимают серьезно, — писал о Лукиане константинопольский патриарх Фотий, — но потешаются и осмеивают мнения других» (Библиотека, 128). Византийский лексикон Суда назвал Лукиана «известным богохульником и злословцем» и с удовольствием добавлял, что «умер он, как говорят, растерзанный собаками, потому что клеветал на истину» (статья «Лукиан»).

Однако неправильно было бы расценивать Лукиана как законченного нигилиста, отрицающего все и вся. По сути дела, он был философом и имел свои идеалы, которые защищал и проповедовал в такой своеобразной манере. Он верил во всеобщее трансцендентное божество, мечтал о «золотом веке» для всех людей («Кроновы сочинения») и идеальном государстве, где царит Добродетель («Гермотим»). Стоит отметить, что отношение сатирика к христианам вовсе не презрительно-враждебное, как у римских авторов, а снисходительно-ироническое. Христианская доктрина для него не «зловредное суеверие», а «диковинное учение», «удивительная мудрость» (θαυμαστή σοφία), а сами христиане — не суеверы и безбожники, а незадачливые, несчастные люди (κακοδαίμονες), страдающие легковерием. Лукиан отдавал дань уважения лучшим умам человечества, как прошлым, так и современным ему, и даже при всей своей нерасполо-

⁴³ О Перегрине (Протее) благожелательно упоминают Татиан (Речь против эллинов, 25); Авл Геллий (Аттические ночи, VIII 3; XII 11), а также Тертуллиан (К мученикам, 4).

женности к христианству готов был записать его основателя в число мудрых людей.

Нетрудно заметить, что те определения, которые Лукиан дает Христу, — «распятый софист (=мудрец)» и «законодатель», — до некоторой степени напоминают выражение Мары бар Серапиона — «мудрый царь, давший новые законы». И Лукиан, и Мара не называют имени основателя новой религии и ничего не говорят о его божественном статусе (у Лукиана лишь слабый намек на это). Оба автора, хотя и под разными углами зрения, воспринимают Иисуса главным образом как философа и законодателя. Вероятно, именно таким представлялся евангельский Христос образованным слоям античного общества⁴⁴.

Отрывок из сочинения Лукиана в переводе Н. Баранова приводится по кн.: *Лукиан из Самосаты. Избранная проза / Сост. И. Нахов. М., 1991. С. 253–254.*

О смерти Перегрин, 11–13

11. Тогда-то он (Перегрин) и познакомился с удивительным учением христиан, встречаясь в Палестине с их жрецами и книжниками. И что же вышло? В скором времени он всех их обратил в младенцев, сам сделавшись и пророком, и главой общины⁴⁵, и руководителем собраний — словом, один был всем. Что касается книг, то он толковал, объяснял их, а многое и сам сочинил. Они (христиане) почитали его как бога, подчиняясь установленным им законам, и избрали своим покровителем: они ведь еще и теперь почитают того человека, который был распят в Палестине за то, что он ввел в жизнь эти новые таинства⁴⁶.

12. Тогда Протей⁴⁷ был схвачен за свою принадлежность к ним и посажен в тюрьму, но даже и это придало ему немало весу в дальнейшей

⁴⁴ По сообщению Элия Лампридия (III в.), император Александр Север (222–235) поместил в свой ларарий изображения почитаемых им Аполлония Тианского, Христа, Авраама и Орфея (28.7). Сам по себе этот перечень божественных личностей очень показателен.

⁴⁵ В оригинале: *θιασάρχης* — предводитель вакхического шествия или праздника.

⁴⁶ В сборнике А. Б. Рановича последнее предложение опущено как «испорченное». См.: *Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С. 251.* Среди ученых раздаются голоса, предлагающие считать это место в сочинении Лукиана христианской интерполяцией, но серьезных оснований считать так нет. Христианин не стал бы называть Христа человеком, пусть даже великим.

⁴⁷ Имя, присвоенное себе Перегрином.

жизни для шарлатанства и погони за славой, которой он жаждал. Лишь только Протей попал в заключение, как христиане, считая случившееся несчастьем, пустили в ход все средства, чтобы его оттуда вырвать. Когда же это оказалось невозможным, они старались с величайшей внимательностью ухаживать за Протеем. Уже с самого утра можно было видеть у тюрьмы каких-то старух, вдов, детей-сирот. Главари же христиан даже ночи проводили с Протеем в тюрьме, подкупив стражу. Потом туда стали приносить обеды из разнообразных блюд и вести священные беседы. Милейший Перегрин — тогда он еще носил это имя — назывался у них новым Сократом.

13. И как ни странно, пришли посланники даже от малоазиатских городов, по поручению христианских общин, чтобы помочь Перегрину: замолвить за него словечко на суде и утешить его. Христиане проявляют невероятную быстроту действий, когда случится происшествие, касающееся всей общины, и прямо-таки ничего не жалеют. Поэтому к Перегрину от них поступали значительные денежные средства, так что заключение в тюрьме само по себе превратилось для него в хороший источник доходов. Ведь эти несчастные уверили себя, что они станут бессмертными и будут жить вечно; вследствие этого христиане презирают смерть, а многие даже ищут ее сами. Кроме того, первый их законодатель⁴⁸ вселил в них убеждение, что они братья друг другу, после того как отрекутся от эллинских богов и станут поклоняться своему распятому софисту и жить по его законам. Поэтому, приняв без достаточных оснований это учение, они в равной мере презирают всякое имущество и считают его общим. И вот, когда к ним приходит обманщик, мастер своего дела, умеющий использовать обстоятельства, он скоро делается весьма богатым, издеваясь над простаками.

7. ГАЛЕН

Знаменитый греческий врач Клавдий Гален (129–199) начинал лекарем при гладиаторской школе в Пергаме, а закончил в Риме придворным медиком императоров Марка Аврелия и Коммода. У средневековых европейских врачей Гален пользовался непререкаемым авторитетом. Весьма

⁴⁸ Точно так же первым законодателем (νομοθέτης, θεσμοθέτης) иудеев называли Моисея (О возвышенном, IX 9; *Филон Александрийский*. Жизнь Моисея, I 1; *Иосиф Флавий*. Иудейские древности, Предисловие, 3).

интересовались им и в мусульманском мире. Наряду с медицинской практикой Гален развил бурную писательскую деятельность. Из огромного числа его произведений сохранилось примерно 150 в оригинале, и еще несколько — в латинских, сирийских и арабских переводах. Кроме трудов по медицине, он писал также философские и риторические трактаты, составлял комментарии к сочинениям Платона, Аристотеля и Феофраста. Многие из произведений Галена утрачены, но и то, что сохранилось, позволяет судить о широких и разнообразных интересах их автора.

В комментариях к диалогу Платона «Федон» Гален упомянул о христианах, говоря, что они построили свою доктрину на притчах и чудесах и этим напоминают иных философов. Это сочинение Галена не сохранилось на языке оригинала и известно только в коротких сирийских и арабских цитатах, да и то благодаря тому, что в свое время на него обратили внимание христиане, которым польстило сравнение их с философами. Высказывание Галена о христианах охотно приводили в своих трудах церковные авторы, главным образом сирийские. У них эта цитата приобрела почти апологетический вид: «Народ, именуемый назарянами, создал свою доктрину на загадочных указаниях и чудесах. [Настолько] уверенно следуют они по этому пути, что они не хуже подлинных философов» (*Аганий Манбиджский*. Книга титулов (по изданию Л. Чейко). С. 180–181); «Я видел этих людей, которых называют назарянами и которые верят в божественные знаки и чудеса, и в этом они поступают ничуть не хуже подлинных философов» (*Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей)*. Хронография, 53). Далее в приводимой цитате говорится о том, что назаряне (=христиане) соблюдают пост и молитву, проявляют умеренность в еде и питье и избегают неправедных дел; среди них есть такие, которые не оскверняют себя связью с женщинами (т. е. монахи)⁴⁹. Разумеется, данное высказывание Галена прошло христианскую обработку, призванную представить его в наиболее выгодном для Церкви свете. О подлинном характере этого высказывания можно догадаться, обращаясь к другим работам Галена, где он говорит о последователях Моисея и Христа, т. е. иудеях и христианах.

Христос упомянут Галеном дважды наряду с Моисеем в сочинении «О разновидностях пульса», которое сохранилось в оригинале. Критикуя сов-

⁴⁹ Ш. Пинес обратил внимание, что приводимое церковными авторами высказывание Галена о христианах напоминает то, что Филон Александрийский писал о еврейской секте терапевтов, причем в Церкви полагали, что Филон писал это, имея в виду первых христиан (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 17; *Иероним Стридонский*. О знаменитых мужах, 11). См.: *Pines Sh. Galen on Christians, according to Agapius // Op. cit. P. 73–82.*

ременные ему философские школы за слепой догматизм, Гален сравнивает этот догматизм с приверженностью иудеев и христиан своей вере, замечая, что «легче переучить последователей Моисея и Христа, нежели врачей и философов, которые держатся за свои школы» (III 3). Вообще, насколько можно судить, Гален не отделял христианство от иудаизма⁵⁰. Для него это была, по сути дела, одна и та же религиозная система, «учение Моисея и Христа», основанное на бездоказательных положениях и непререкаемых догмах. В другой работе Гален отдельным образом рассматривал Пятикнижие, отмечая, что «метод, используемый в его (Моисея) книгах, состоит в том, чтобы писать, не приводя никаких доказательств, говоря: “Бог повелел”, “Бог изрек”». Еще раз, касаясь религиозной доктрины Моисея и Христа, Гален подчеркивал, что она велит все принимать на веру⁵¹. Правда, это уже не то пренебрежительное отношение к восточным мистическим культам, которое высказывали римские писатели начала II в. Для Галена «учение Моисея и Христа» не «зловредное суеверие», а именно учение — хотя и ложное, но все же учение, вполне сопоставимое с учением Платона, Эпикура и Аристотеля.

Христос в глазах Галена — личность, совершенно адекватная Моисею, как бы второй Моисей, продолживший и завершивший дело основоположника иудаизма. В свете этого можно было бы взять под сомнение аутентичность цитаты, приводимой Агапием и Бар Эбреем, — то, что Гален писал о христианах особо, в отдельности от иудеев, а если и писал нечто подобное, то, скорее всего, говорил о тех и о других вместе, об общей религии Моисея и Христа. Однако утверждать этого нельзя. Во времена Галена Церковь уже представляла собою общеизвестную и достаточно могущественную организацию, заслуживающую особого внимания.

Успешная врачебная практика и научные занятия Галена снискали ему громкую славу, причем в самых разных слоях населения Империи. Популярность его была настолько велика, что еще при его жизни о нем стали складывать легенды. Последующие поколения создали своего рода культ Галена. Христиане также включились в этот процесс, тем более что

⁵⁰ Таков был общий взгляд в то время. Христиане воспринимались как иудеи или наследники иудаизма вплоть до V в. Характерная фраза у Рутилия Намациана, писавшего ок. 415 г. о христианах: «Побежденный нами народ (=иудеи) ныне нас (=римлян) победил» (Возвращение на родину, I 398).

⁵¹ Два последних сочинения не сохранились и известны в выдержках, приводимых тем же Бар Эбреем. Первое из этих сочинений было посвящено анатомии Гиппократов, второе — критике философии Аристотеля. См.: *Walzer R. Galen on Jews and Christians. Oxford, 1949. P. 10–15.*

в их глазах Христа и Галена связывало то, что они оба были непревзойденными целителями. Рассказывали, например, что Гален жил во времена Христа и даже будто бы встречался с ним, или же приходил в Иерусалим и, слушая рассказы о чудесных исцелениях, совершенных Христом, признавал его превосходство над собою⁵², — своеобразная параллель евангельскому преданию о поклонении Младенцу Иисусу восточных мудрецов-волхвов. Отзвуки этих легенд попали в «Хронографию» Бар Эбрея (1226–1286), хотя последнему и пришлось специально разъяснять читателям, что Гален не был современником Христа и жил на 160 лет позже (документ 7б).

Перевод нижеследующего отрывка из работы Галена выполнен по изданию: *Claudii Galeni Opera omnia* / Ed. C. G. Kuhn. Leipzig, 1824. Vol. 8. P. 579, 679; при этом использована кн.: *Штерн М.* Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Пер. с англ. / Под ред. Н. В. Брагинской. Москва; Иерусалим, 2000. Т. II (II). С. 286–294.

Перевод отрывка из «Хронографии» Бар Эбрея выполнен по изданию: *Abu-l-Faraj (Bar Hebraeus). The Chronography* / Ed. E. A. W. Budge. Amsterdam, 1976. Vol. 2. P. 53–54.

7а. О разновидностях пульса

II (4) Архиген⁵³ ошибся с самого начала при перечислении первичных свойств. Не доказав, почему их число именно таково, он безо всяких оговорок высказал следующее: «Говорят, что с пульсом связано восемь свойств, о которых идет молва у “чистюльцев” (καθαροίους)»... От Аристотеля я усвоил, что правдоподобные положения принимаются либо всеми, либо большинством, либо только мудрецами. И вот теперь не знаю, следует ли под этими чистюльцами понимать мудрецов. Гораздо лучше было бы ему снабдить высказывание о восьми свойствах если уж не строгим доказательством, то хоть каким-нибудь убедительным обоснованием, чтобы не пришлось с самого начала, словно посту-

⁵² Подобным же образом были сближены с Церковью еврейский философ Филон Александрийский (21 г. до н. э. — 41 г. н. э.), о котором рассказывали, что, будучи в Риме, он познакомился с апостолом Петром и усвоил его проповеди (*Фотий*. Библиотека, 105), и римский философ Сенека (4–65), от имени которого была сочинена его переписка с апостолом Павлом (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 17; *Иероним Стридонский*. О знаменитых мужах, 11, 12).

⁵³ Архиген — греческий врач и писатель, живший в первой половине II в.

пив в учение к Моисею и Христу, слушать о ни на чем не основанных законах, причем о таких вещах, для которых это наименее уместно.

III (3) Ибо легче, пожалуй, переучить последователей Моисея и Христа, нежели врачей и философов, которые держатся за свои школы. Поэтому в конце концов я решил, что выгоднее будет воздерживаться от долгой болтовни и вовсе ничего с ними не обсуждать.

76. Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей). Хронография

(53) После Адриана Цезаря правил Тит Антонин Цезарь, о котором Евсевий сказал, что он носил имена Благочестивый и Отец Отечества, и правил он двадцать два года. Этот император повелел, чтобы христиан не преследовали. В его время процветал Гален. А что он не жил во времена Господа нашего, как некоторые люди думают, то явствует из собственных слов Галена, поскольку он говорит в начале первой главы трактата «О ранах»: «Я составил первую книгу “О ранах”, когда прибыл в Рим в первый раз». И говорит также в своем изъяснении трактата Платона «Федон»: «Я видел людей, которых называют назарянами и которые верят в божественные знаки и чудеса, — в этом они поступают ничуть не хуже подлинных философов. Ибо они хранят чистоту, соблюдают пост и избегают неправедных дел; имеютя среди них и такие, которые в течение всей своей жизни не оскверняются плотским общением»⁵⁴. Добавлю, что последнее — это описание монашеской жизни, которая стала известной после вознесения Господа нашего, в течение одной сотни лет.

Общее количество лет от вознесения нашего Господа до смерти Галена, согласно точному вычислению хронографов, исчисляется одной сотней и шестьдесятю годами.

⁵⁴ Р. Вельзер так реконструировал эту цитату: «Большинство людей неспособно следовать за аргументированным положением; поэтому они нуждаются в загадочных рассказах, обещающих награду или наказание в будущей жизни. Именно это мы наблюдаем у людей, называемых христианами: их вера состоит из притч и чудес; однако иногда таким же образом действуют и иные из философов. Из-за их (христиан) страха перед смертью, присутствующего всегда, проистекает их самоограничение в половом общении. У них есть не только мужчины, но и женщины, которые воздерживаются от полового общения в течение всей своей жизни. Они также ограничивают себя в еде и питье из-за стремления к справедливости, и в этом поступают не хуже подлинных философов». См.: *Walzer R. Op. cit. P. 57, 67.*

Сей Гален был выходцем из города Пергама; он написал много книг о врачебном искусстве, — их насчитывается почти сотня. Он восстановил медицинскую систему Гиппократ, которая было вышла из употребления. [Когда он прибыл в Иерусалим], ему сообщили о могущественных деяниях и исцелениях, которые (54) совершил Христос, Господь наш, и он, говорят, заметил: «Я не сомневаюсь, что Он совершил эти вещи посредством божественной силы». Тогда ему сказали: «Так останься в Иерусалиме»; но он не остался и ушел из Иерусалима. И он прибыл на Сицилию и умер там в возрасте восьмидесяти восьми лет.

